

Филологические науки

УДК 081

Функционально-семантический и коммуникативно-прагматический аспекты в немецкой диалогической речи

Наталья Викторовна Абрамова

Саратовская государственная юридическая академия, Российская Федерация
410056, г. Саратов, ул. Вольская, 1
Кандидат педагогических наук
E-mail: nataklenin@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются функционально-семантический и коммуникативно-прагматический аспекты в немецкой диалогической речи. Выявляются отличительные черты диалогической речи. Лингвистическая природа диалогической речи заключается в реплицировании, то есть обмене репликами, объединенными структурно-функционально в диалогические единства.

В статье диалогические единства классифицируются: а) по количеству реплик, б) по характеру реплик, в) по коммуникативной функции в диалоге.

Ключевые слова: диалогическая речь; коммуникация; немецкий язык; реплика; спонтанность; лингвистическая особенность.

Введение. Диалогическая речь – это процесс общения, особенность которого в сменяющихся репликах двух и более лиц. В основе диалога лежит реплицирование, т.е. обмен репликами. Так как каждый из участников беседы может выступать как роли слушающего, так и говорящего, то диалогическую речь можно назвать рецептивно – продуктивным видом речевой деятельности. Как правило, при слове «диалог» возникает образ двух собеседников. Однако если рассмотреть происхождение слова - «диа» соответствует греческому префиксу-предлогу «dia» – через (durch, through), а не от числительного «два», или «duo», как можно было подумать. Вести диалог означает: durchsprechen, to talk smth through, а он может происходить при любом количестве собеседников.

Материалы и методы. Исследование опирается на основные положения общей разработки вопросов современной лингвистики, изложенные в трудах таких зарубежных ученых, как К. Бюлер, Л.П. Якубинский, и др. Комплекс методов основывается, прежде всего, на применении структурно-семантического и сравнительного методов. Кроме того, в ходе исследования были использованы следующие методы: наблюдение, описания, сопоставительный анализ. Указанные методы применяются в исследовании комплексно.

Обсуждение. Диалогическая речь создается как результат общения двух или более партнёров. Её невозможно спланировать и «запрограммировать» заблаговременно, так как речевое общение одного субъекта в диалоге зависит от речевого общения и характера реплик другого. И так как в диалогическом общении каждый из субъектов имеет свою цель, то формирование диалога происходит в соответствии с тактикой и стратегией поведения каждого субъекта в диалоге. Другая особенность диалогической речи состоит в том, что она протекает обычно при прямом контакте участников диалога, которые могут хорошо знать обстановку, в которой происходит общение, и нередко друг друга. В живой диалогической речи происходит быстрый обмен репликами, поэтому она характеризуется некоторой неподготовленностью и спонтанностью, что в свою очередь требует высокого автоматизма и подготовки языкового материала. Этой же контактностью общения объясняется её обращённость, направленность реплик, учёт реакции собеседника. В силу быстроты обмена репликами, реакция участников диалога должна соотноситься с нормальным темпом речи, отсюда и спонтанность («неподготовленность» - в иной терминологии), речевых действий, то есть достаточно высокую степень автоматизированности и мобилизационной готовности языкового материала, используемого партнёрами в речи. Это определяет эллиптичность

фраз, недосказанность, что компенсируется различными жестами, мимикой, намёками, словами-заменителями, экстралингвистической ситуацией [1].

Ситуативность – это одна из главных психолингвистических особенностей диалогической речи. Это объясняется тем, что часто содержание диалога может быть понятно только в конкретной ситуации, в которой этот диалог имеет место. Ситуация общения может быть экстралингвистической, наглядно воспринимаемой [2]. Следующий пример иллюстрирует ситуативный контекст диалогической речи: Примером этого вида ситуации может быть следующий диалог:

- Können Sie sich ausweisen? - Aber selbstverständlich. - Ihr Beruf? - Prokurist. (W. Bredel. Die Väter)

Как указывает Р.К. Миньяр-Белоручев, в ситуации, когда один человек ждет в лифте другого человека, прагматически равнозначными являются фразы: *спасибо, я не поеду; спасибо, я живу на первом этаже; я предпочитаю ходить пешком.*

Если внешние условия не играют какой-либо роли в речи собеседников и в речевом плане содержание полностью определяется лингвистическим контекстом, можно говорить о контекстно-ситуативной речи. Примером такой речи может быть такой диалог:

- Haben sie sich den neuen Film «Die Stadt von Engeln » angesehen?- Nein. Ist etwas Interessantes? - Ich würde ihnen den Film empfehlen.

Под речевой ситуацией понимаются либо экстралингвистические обстоятельства, либо чисто лингвистический контекст, либо и то и другое вместе взятое, которые побуждают человека реагировать речевыми поступками, решать конкретные речевые задачи. В зависимости от вида отношения к реальной действительности ситуации делятся на: реальные, воображаемые, воссоздаваемые с помощью моделирования. Некоторые исследователи на основе социального аспекта речевого общения выделяют такие коммуникативные ситуации как: 1) разговор покупателя с клиентом; 2) разговор матери с сыном; 3) разговор начальника и подчиненного и т.д.

Следующей характерной чертой диалога является его эмоциональная окрашенность, поскольку в реальной коммуникации выражаются чувства, переживания людей. Это отражается в построении фраз, в интонировании реплик, в использованных лексико-грамматических средствах. Различные чувства можно выразить репликами неудовольствия, разочарования, восхищения и т.д. [3].

Теперь обратимся к лингвистическим особенностям диалогической речи. Согласно определению, данному в лингвистическом энциклопедическом словаре, диалогическая речь (от греч. dialogos – беседа, разговор двоих) – форма (тип) речи, состоящая из обмена высказываниями – репликами, на языковой состав которых влияет непосредственное восприятие, активизирующее роль адресата в речевой деятельности адресанту [4].

В. Д. Девкин считает, что диалог – специфическая форма речи, которая происходит при непосредственном обмене высказываниями между собеседниками и одновременно объединена предметом разговора. Когда в разговоре принимают участие более двух лиц, то имеет место полилог, форма речи, не обладающая большим своеобразием, так как она в принципе сводится к нескольким перекрещивающимся диалогам [5].

Главной лингвистической особенностью диалогической речи является реплицирование, что представляет собой обмен репликами, которые образуют диалогические единства. Под диалогическим единством понимают единство связанных синтаксически и семантически реплик, причем вторая реплика зависит структурно и семантически от первой реплики и без неё не существует. Диалогические единства делятся по следующим категориям:

1. по числу реплик в диалогическом единстве: двучленные, трёхчленные, многочленные;
2. по типу реплик: реплика-ответ, реплика-вопрос, реплика-отрицание реплика-утверждение, и т.д.;
3. по коммуникативному значению реплик в диалоге: реплика-запрос информации, реплика-уточнение информации или контрсообщение, реплика-сообщение информации или подтверждение получения информации, согласие или несогласие с ней [3].
4. специфичной чертой диалогической речи являются эллиптические конструкции и краткие ответы: например: - *Wohin fährst du?* - *Nach Hause.*

В диалогах часто используются специальные слова (например, *Mach's nicht so spannend! – Los, erzähl! Na und? Toll! Weisst du?*). Такие слова и реплики сами по себе не несут никакой информации. Также в диалогах присутствуют специальные разговорные клише, характерные для начала разговора, для привлечения внимания коммуниканта в разговоре (например, *ich denke, siehe mal*), для снятия категоричности с высказывания (*Wenn ich mich nicht irre*), для передачи оттенков эмоций, таких как несогласие, или согласие, сомнение, сожаление (*Ich stimme zu, ich zweifle daran, es tut mir leid!*).

Исходя из логической структуры диалога, можно сказать, что диалог представляет собой единство не менее двух реплик, которые в свою очередь можно разделить на побуждающие (стимулирующие, т.н. реплики-стимулы) и ответные (реактивные, реплики-реакции).

Диалогическая речь характеризуется следующими особенностями:

1) Естественный диалог – это всегда неподготовленная речь. Это естественность сейчас может тематизироваться несколькими способами. С одной стороны "Естественность" понимается Якубинским с точки зрения рефлексов. Диалоги – это простые акты воли, то есть они возникают спонтанно.

Высказывания в диалоге часто происходят вне контроля внимания и сознания. Диалог представляется как оживленное отношение к миру, он выступает в качестве быстрой последовательности действий, которые имеют почти рефлекторный характер и не остается время для размышления.

В этом смысле в утверждении Якубинского проявляется идея о том, что в лингвистическом явлении диалога социальное идет после биологического. С другой стороны, эта "Естественность" есть в описании, которое дает Якубинский о диалоге. Любой разговор в диалоге – это что-то не законченное, говорящий начинает предложение и ждет момента, когда его прервут. Темп – очень быстрый, в то время как говорящий готовится к высказыванию, он слушает высказывание собеседника. У говорящего часто нет времени точно подобрать слова, речь носит эллиптический характер и часто характеризуется вопросно-ответной игрой [6].

Необходимо отметить то, что первую реплику предстоящего диалога ещё можно продумать и подготовить заранее, то дальнейшие фразы и дальнейший ход беседы предопределить уже нельзя, поскольку они будут зависеть от ответов собеседника. Таким образом, диалогическая речь – экспромтна, следовательно, её успех будет зависеть от уровня речевых навыков коммуникантов, от владения языковыми средствами [7].

2) В диалоге коммуниканты постоянно меняются ролями: они либо говорят, либо слушают. Правильное толкование реплики влияет на логичность и точность ответа собеседника. Поэтому, диалог будет продуктивным лишь в том случае, если собеседники владеют прочными навыками аудирования [8].

3) В естественном и непринужденном диалоге пауз практически нет между репликами его участников. На плавность беседы влияют аналитико-синтетические процессы в оперативной памяти. Во время восприятия реплики собеседника мы с первых его слов стараемся понять ход его мыслей, догадываемся, о чем он скажет дальше, для того, чтобы подготовить ответную реплику. Если к окончанию фразы собеседника наш ответ ещё не полностью сформулирован и не оформлен, но идея уже ясна, то используются различные заполнители пауз (*"Sehen Sie..."*, *"Die Sache besteht darin, dass..."* Делю вот в чём..." и т.п.). Данные фразы отражают глубинные процессы, которые протекают в оперативной памяти.

Диалог в отличие от монолога характеризуется Л.П. Якубинским как непосредственное взаимодействие. "Непосредственность диалога" означает, что собеседник воспринимается визуально и на слух, а также его роль отражается в семантизации речи (влияние на значение сообщения). Это означает, в частности, что восприятие звука и тембра речи, её динамика и интонации, а также восприятие мимики и жестов говорящего влияют на понимание слушателя. Визуальные и звуковые знаки имеют "общий источник" в виде определенного физического состояния"[9]. Поскольку диалог идет всегда через восприятие, это означает, что тон, тембр, динамика, интонация, жесты и мимика играют в речи решающую роль. Все эти явления в диалоге сразу заметны, и так как они воспринимаются непосредственно, они влияют на восприятие чужой речи.

Интонация может, например, изменить смысл сказанного. Можно также общаться только с помощью жестов и мимики, и время от времени вставить слово в разговор. Таким

образом, в диалоге это приводит к уменьшению роли языкового фактора. Якубинский понимает под языковым фактором семантику слова [9]. Поскольку из-за интонации меняется значение сказанного, уменьшается при этом роль семантического фактора (значение слова). Так как диалог является непосредственным, эти факторы воспринимаются слушателем и поэтому они определяют восприятие чужой речи. Языковое высказывание воспринимается на основе определенного отношения, которое формируется во время слушания воспринятых факторов.

"Общая важность связи с сознанием восприятие речи как фактора, который уменьшает важность языкового стимула, находит свое отражение в диалогической речи в целом [...] более отчетливо, чем в монологической речи [...]. " [9]. То есть, существуют "языковые факты" в узком смысле, такие как синтаксис, фонетика и семантика – и есть конститутивные языковые факты в широком смысле: звук и тембр, интонация и т.д.

Восприятие и понимание чужой речи (как и всякое восприятие) апперцепционно: оно определяется не только (а часто и не столько) внешним речевым раздражением, но и всем прежде бывшим нашим внутренним и внешним опытом и, в конечном счете, содержанием психики воспринимающего в момент восприятия; это содержание психики составляет «апперцепирующую массу» данного индивида, которой он и ассимилирует внешнее раздражение.

Это идет в разрез с утверждением в лингвистике о том, что значение слова равнозначно в любой ситуации и не зависит и способа его произнесения.

Собеседник должен думать о том, что ему говорят, чтобы понять речь другого. Для этого Якубинский разрабатывает апперцептивную связь речь, он приходит к квазифаталистической модели коммуникации, которую можно было назвать отрицательной моделью. Из сказанного следует, что в случае недостаточной или полного отсутствия апперцепции взаимопонимания не будет [9]. Положительная модель коммуникации представляет декодирование на переднем плане, которое предполагает для его реализации только знание кода и тем самым может абстрагироваться от состояния психики.

Еще одна идея Якубинского, разработанная в этой связи, касается так называемого образца повседневной жизни: " Наш повседневный быт заполнен повторяющимся и шаблонным; в общей сумме наших взаимодействий с другими людьми значительная часть принадлежит шаблонным взаимодействиям; но наши взаимодействия, каковы бы они ни были, вообще всегда сопровождаются речевыми взаимодействиями, речевым обменом, и, соответственно этому, шаблонные взаимодействия обрастают шаблонными речевыми взаимодействиями; между теми и другими устанавливается теснейшая ассоциативная связь. [...] "[9].

Образцам повседневной жизни соответствуют определенные устойчивые предложения, фразы, модели предложений. Некоторые ответы так прочно вошли в повседневный быт, что произносятся автоматически и бессознательно.

Во многих социальных контекстах есть устойчивые языковые формы обмена, в которых слова и предложения используются бессознательно. Здесь как раз и проявляется снова "естественность" диалога. Используемые таким образом слова и словосочетания не делятся, а функционируют как сигнал, как что-то отретпетированное.

К. Бюлер рассматривает в этой связи так называемую эллиптическую проблему и подчеркивает, что наблюдаемые сокращения в эллипсах ни в коем случае не являются полными предложениями.

Фраза „Einen Schwarzen bitte“, произносится в кафе, практически является достаточной полной фразой. К.Бюлер говорит о языковых островах, которые возникают в ответных действиях [10]. Необязательно добавлять эту фразу в предложение, чтобы понять её. Примеры, приведенные Якубинским в качестве повторяемой каждое утро фразы, функционируют одинаково: „Hast du heute die Zeitung gekauft?“.

Речь идет об устойчивых предложениях, в которых дробление предложения размыто, оно функционирует как шаблон. Перечисленные особенности диалога связаны с сокращением: по мнению Якубинского, диалог – это особая языковая форма со специфическими лингвистическими особенностями.

Мотивами сокращений являются: зрительное и слуховое восприятие говорящего; принципиальная незаконченность диалога; прерывания и необходимый быстрый темп;

апперцептивная связь понимания; соответствие шаблону повседневности и речи; автоматизм диалога.

При этом восприятие интонации, тембра преуменьшает значение слов и речи как таковой, или, вернее, тех ее сторон, которые не покрываются этими отрезками, и это также влияет на диалог в том же направлении, как и в случае с мимикой. То, что было сказано об определяемости апперцепционного момента восприятия, так же действует и тут, так как усиление апперцепционности восприятия, т. е. той его стороны, определяющей не наличествующим раздражением, соответственно уменьшает значение этого раздражения.

Все эти моменты являются причиной того, что "языковое раздражение" отходит на задний план также как в высказывании говорящего, также и в восприятии слушателя.

Якубинский говорит, что "наличия речевого раздражения, таким образом, недостаточно для того, что мы называем восприятием и пониманием речи". На основе исследований Якубинского становится ясным, что диалог не может рассматриваться как простая упорядоченная последовательность действий [9].

С понятием "turn-taking" (смена коммуникативных ролей в диалоге) связано следующее: смена темы высказываний – менее последовательно, чем восприятие. Отношение к тому, что говорили, и к тому, чего ждать от высказывания или паузы, должно подчёркиваться сильнее. Кроме того, в диалоге формируются отношения и через восприятие: отношения собеседников друг с другом и к их окружению, насколько у них общие взгляды на мир. Диалог как структурированная последовательность, кроме того, тесно связан с повторениями. Повторение создает отношения, укрепляет их, а общее, по словам Якубинского, в свою очередь, создает соответствующую апперцепирующую массу, в которой уже понятое может восприниматься, отслеживаться, углубляться и изменяться.

Закключение. Таким образом, диалог – это форма, которая видимым образом соединяет людей и их голоса, ссылает друг на друга и связывает друг с другом, это упорядоченная последовательность событий во времени, которая дает роли двум людям с различными задачами и компетенциями для этого случая.

Примечания:

1. Жинкин Н.И. Психологические особенности спонтанной речи [Текст] / Н.И. Жинкин // Ин. яз. в шк. 1965. №4. С. 2-11.
2. Брандес М.П. Стилистика текста. Теоретический курс [Текст]: учебник / М.П. Брандес. М.: Прогресс. Традиция; Инфра. М, 2004. 416 с.
3. Шатилов С.Ф. Методика обучения немецкому языку в средней школе/ учебное пособие для студентов и факультетов и институтов иностранных языков / С.Ф. Шатилов. Л.: Просвещение, 1977. 295 с.
4. Лингвостилистический энциклопедический словарь [Текст] / гл. ред. В.Н. Ярцева. М.: Сов. Энциклопедия, 1990. 685 с.
5. Девкин В.Д. Диалог. Немецкая разговорная речь в сопоставлении с русской [Текст]: учебное пособие для институтов и факультетов иностранных языков / В.Д. Девкин. М.: Высшая школа, 1981. 160 с.
6. Якубинский Л.П. О диалогической речи. Избранные работы: Язык и его функционирование. М., 1986. С. 17-58.
7. Абрамова Н.В., Железовская Г.И., Гудкова Е.Н. Коммуникативная система формирования культуры речевого общения // Проблемы современного образования: материалы IV международной научно-практической конференции 10-11 сентября. Прага: Vedeco vydavatel'ske centrum "Sociosfera-CZ", 2013. С. 97-100 (0,5 п.л.).
8. Абрамова Н.В. Теоретические основы обучения культуре иноязычного речевого общения в неязыковом вузе // Язык и мир изучаемого языка: сб. науч. ст. Вып. 4. Саратов: Изд-во Сарат. ин-та РГТЭУ, 2013. С. 95-99 (0,4 п.л.).
9. Jakubinskij L.S. (1923/2004). Über die dialogische Rede. In K. Ehlich und K. Meng (Hrsg.), Die Aktualität des Verdrängten. Studien zur Sprachwissenschaft im 20. Jahrhundert (383-439). Heidelberg: Synchron.
10. Bühler K. (1934/1982). Sprachtheorie. Die Darstellungsfunktion der Sprache. Stuttgart, New York: Gustav Fischer.

UDC 081

**Functional-semantic and Communicative-pragmatic Aspects
in the German Dialogical Speech**

Natalia V. Abramova

Sartov State Law Academy, Russian Federation

Volskaya Str. 1, Saratov, 410056

PhD

E-mail: nataklenin@mail.ru

Abstract. The functional-semantic and communicative-pragmatic aspects in the German dialogical speech are considered in this article. The distinctive features of dialogical speech are identified. The linguistic nature of dialogical speech is replicated, i.e. the exchange of remarks, combined structural-functional in dialogical unity. In this article dialogical unities are classified: a) the number of phrase, b) the nature of the phrase c) communicative functions in the dialogue.

Keywords: dialogic speech; communication; German; phrase; spontaneity; linguistic feature.